

ФЕДЕРАЛЬНОЕ ГОСУДАРСТВЕННОЕ БЮДЖЕТНОЕ
ОБРАЗОВАТЕЛЬНОЕ УЧРЕЖДЕНИЕ
ИНКЛЮЗИВНОГО ВЫСШЕГО ОБРАЗОВАНИЯ
«МОСКОВСКИЙ ГОСУДАРСТВЕННЫЙ ГУМАНИТАРНО-
ЭКОНОМИЧЕСКИЙ УНИВЕРСИТЕТ»

КАФЕДРА РОМАНО-ГЕРМАНСКИХ ЯЗЫКОВ

Зав. кафедрой

«Утверждаю»

Казиахмедова С.Х.

«10»

август

2019 г.

**ФОНД ОЦЕНОЧНЫХ СРЕДСТВ
ПО ДИСЦИПЛИНЕ**

ПЕРЕВОД ХУДОЖЕСТВЕННОГО ТЕКСТА (ПЕРВЫЙ ИНОСТРАННЫЙ ЯЗЫК)

45.05.01 Перевод и переводоведение

шифр и наименование специальности

Лингвистическое обеспечение межгосударственных отношений

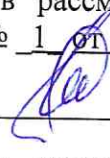
наименование специализации

Москва 2019

Составитель: к.ф.н., доцент, доцент кафедры романо-германских языков Джабраилова В.С.

Фонд оценочных средств рассмотрен и одобрен на заседании кафедры романо-германских языков, протокол № 1 от «30» августа 2019 г.

Заведующий кафедрой _____

 Рашидеев С.Х.

Дополнения и изменения, внесенные в фонд оценочных средств, утверждены на заседании кафедры романо-германских языков, протокол № 1 от «28» августа 2020 г.

Заведующий кафедрой _____

 Рашидеев С.Х.

Содержание

1. Паспорт фонда оценочных средств.....
2. Перечень оценочных средств.....
3. Описание показателей и критериев оценивания результатов обучения на различных этапах формирования компетенций
4. Методические материалы, определяющие процедуры оценивания результатов обучения, характеризующих этапы формирования компетенций.....
5. Материалы для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации.....

1. Паспорт фонда оценочных средств

по дисциплине «Перевод художественного текста (первый иностранный язык)»

п/п	Контролируемые разделы (темы), дисциплины	Коды компетенций	Оценочные средства – наименование	
			текущий контроль	промежуточная аттестация
1.	Стиль художественной литературы.	ПК-1 ПК-7 ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-19	Глоссарий. Перевод отрывка текста.	Перевод аутентичного текста
2.	Грамматические особенности художественной речи. Тропы и стилистические фигуры языка.	ПК-1 ПК-7 ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-19	Глоссарий. Перевод отрывка текста.	Перевод аутентичного текста
3.	Знакомство с основами перевода художественной прозы и художественной публицистики.	ПК-1 ПК-7 ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-19	Глоссарий. Перевод отрывка текста.	Перевод аутентичного текста
4.	Содержательный анализ авторского замысла переводчиком.	ПК-1 ПК-7 ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-19	Глоссарий. Перевод отрывка текста.	Перевод аутентичного текста
5.	Анализ авторского текста переводчиком.	ПК-1 ПК-7 ПК-8 ПК-9 ПК-10 ПК-19	Глоссарий. Перевод отрывка текста.	Перевод аутентичного текста
6.	Выявление подтекста. Допустимость разнообразия переводческих решений. Выработка переводческой стратегии.	ПК-1 ПК-7 ПК-8	Составление глоссария.	Перевод аутентичного текста

		ПК-9 ПК-10 ПК-19	Перевод отрывка текста.	чного текста
--	--	------------------------	-------------------------	--------------

Таблица 2. Перечень компетенций:

Код компетенции	Наименование результата обучения
ПК-1	умеет проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков
ПК-7	умеет осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления
ПК-8	умеет применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
ПК-9	умеет применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении всех видов перевода
ПК-10	умеет осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода
ПК-19	умеет проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту

2. Перечень оценочных средств¹

Таблица 3.

№	Наименование оценочного средства	Характеристика оценочного средства	Представление оценочного средства в ФОС
1.	Устный опрос	Метод контроля, позволяющий опрашивать и контролировать знания учащихся, и сразу поправлять, повторять закреплять знания, умения и навыки. Целью оценочного средства является получение от учащихся ответов на заранее сформулированные вопросы.	Темы: Определение стиля художественной литературы. Грамматические особенности художественной речи. Тропы и стилистические фигуры языка.
2.	Письменный перевод	Выполнение письменного перевода художественных текстов с английского языка на русский	Жанры: короткий рассказ, отрывок из романа.
3.	Анализ переводческих ошибок	Выявление переводческих ошибок на базе сопоставления авторского перевода с переводом, осуществленным профессиональным переводчиком.	Примеры текстов перевода с соответствующим заданием.

¹ Указываются оценочные средства, применяемые в ходе реализации рабочей программы данной дисциплины.

3. Описание показателей и критериев оценивания результатов обучения на различных этапах формирования компетенций

Таблица 4.

Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
Знает			
<p>ПК-1:</p> <p><i>способность проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков</i></p>	<p>Недостаточный уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетворительно»</p>	<p>Знает принципы и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет системное представление об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>	<p>Не знает, либо не имеет четкого представления о принципах и методах лингвистического анализа текста/дискурса; не имеет системного представления об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>
	<p>Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворительно»</p>	<p>Знает принципы и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет системное представление об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>	<p>Знает основные принципы и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет общее представление об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>
	<p>Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»</p>	<p>Знает принципы и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет системное представление об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>	<p>Знает особенности методов лингвистического анализа текста/дискурса; имеет системное представление об особенностях современного этапа.</p>
	<p>Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»</p>	<p>Знает принципы и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет системное представление об особенностях современного</p>	<p>Студент знает возможности использования современных принципов и методы лингвистического анализа текста/дискурса; имеет полное представление об особенностях современного этапа и истории развития изучаемых языков.</p>

	этапа и истории развития изучаемых языков.	
Умеет		
Базовый уровень	Умеет проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	Студент с трудом проводит лингвистический анализ текста/дискурса на основе базовых знаний истории развития изучаемых языков.
Средний уровень	Умеет проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	Студент умеет проводить лингвистический анализ текста/дискурса, на основе системных знаний современного этапа, однако допускает незначительные грамматические ошибки.
Высокий уровень	Умеет проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	Студент умеет без ошибок проводить лингвистический анализ текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.
Владеет		
Базовый уровень	Владеет навыками лингвистического анализа текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	Студент владеет основными навыками лингвистического анализа текста/дискурса, но испытывает трудности при выполнении.
Средний уровень	Владеет навыками	Студент владеет навыками лингвистического анализа

		лингвистическог о анализа текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков, редко допускает ошибки.
	Высокий уровень	Владеет навыками лингвистическог о анализа текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.	Студент свободно владеет навыками лингвистического анализа текста/дискурса на основе системных знаний современного этапа и истории развития изучаемых языков.
Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
ПК-7: Способност ь осуществля ть предпереводческ ий анализ письменного и устного текста, способствующи й точному восприятию	Знает		
	Недостаточны й уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетвор ительно»	методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Не знает принципы и методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления
	Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворит ельно»	методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию	Знает основные принципы и методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего адекватному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и

<p><i>исходного высказывания, прогнозирования вероятного когнитивно-диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления</i></p>		исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	несоответствий в процессе перевода
	Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»	методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Ориентируется в принципах и методах осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода
	Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»	методы осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Без труда ориентируется в принципах и методах осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода, предлагает способы их преодоления
	Базовый уровень	Умеет осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного	Обладает базовыми знаниями для проведения предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного

		высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода
Средний уровень		осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Проводит лингвистический предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода с небольшими затруднениями
Высокий уровень		осуществлять предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Умеет проводить предпереводческий анализ письменного и устного текста, способствующий точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в несоответствий в процессе перевода и предлагает способы их преодоления
	Владеет		
Базовый уровень		Навыками осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного	Владеет базовыми навыками предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего адекватному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного

		высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	диссонанса и несоответствий в процессе перевода
	Средний уровень	Навыками осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Владеет методикой осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода с незначительными затруднениями.
	Высокий уровень	Навыками осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода и способов их преодоления	Полностью владеет навыками осуществления предпереводческого анализа письменного и устного текста, способствующего точному восприятию исходного высказывания, прогнозированию вероятного когнитивного диссонанса и несоответствий в процессе перевода, предлагает способов их преодоления

Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
ПК-8: <i>способность применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях</i>	Знает		
	Недостаточный уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетворительно»	методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Не знает методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворительно»	методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Затрудняется при поиске информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»	методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Ориентируется в применении методики ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях с небольшими затруднениями
	Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»	методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Без труда применяет методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Умеет		
	Базовый уровень	осуществлять поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Применяет базовые знания при поиске информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Средний уровень	осуществлять поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Умеет осуществлять поиск информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Высокий уровень	осуществлять поиск информации в справочной, специальной	Демонстрирует отличные навыки при поиске информации в справочной,

		литературе и компьютерных сетях	специальной литературе и компьютерных сетях
	Владеет		
	Базовый уровень	навыками применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Владеет базовым навыком поиска информации в справочной и компьютерных сетях
	Средний уровень	применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Применяет методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Высокий уровень	применять методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях	Студент без труда применяет методику ориентированного поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
ПК-9: <i>способность применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности и при выполнении всех видов перевода</i>	Знает		
	Недостаточный уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетворительно»	понятие эквивалентности, особенности достижения эквивалентности на ее различных уровнях, виды переводческих трансформаций	Не имеет четкого представления о понятии эквивалентности, особенностях достижения эквивалентности на ее различных уровнях
	Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворительно»	понятие эквивалентности, особенности достижения эквивалентности на ее различных уровнях, виды переводческих трансформаций	С затруднениями объясняет понятие эквивалентности, особенности достижения эквивалентности на ее различных уровнях, виды переводческих трансформаций
	Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»	понятие эквивалентности, особенности достижения эквивалентности на ее различных уровнях, виды переводческих трансформаций	Студент ориентируется в понятии эквивалентности, особенностях достижения эквивалентности на ее различных уровнях, видах переводческих

		трансформаций
Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»	понятие эквивалентности, особенности достижения эквивалентности на ее различных уровнях, виды переводческих трансформаций	Имеет четкое представление о понятии эквивалентности, особенностях достижения эквивалентности на ее различных уровнях, видах переводческих трансформаций
Умеет		
Базовый уровень	применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода	Умеет применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода на базовом уровне
Средний уровень	применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода	Умеет применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода несущественными затруднениями
Высокий уровень	применять переводческие трансформации для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода.	Демонстрирует высокие знания переводческих трансформаций для достижения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода
Владеет		
Базовый уровень	навыками применения переводческих трансформаций и обеспечения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода	Владеет ключевыми навыками применения переводческих трансформаций и обеспечения необходимого уровня эквивалентности
Средний	навыками применения	Владеет навыками

	уровень	переводческих трансформаций и обеспечения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода	применения переводческих трансформаций для обеспечения достижения эквивалентности
	Высокий уровень	навыками применения переводческих трансформаций и обеспечения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода	Свободно владеет навыками применения переводческих трансформаций и обеспечения необходимого уровня эквивалентности и репрезентативности при выполнении письменного перевода
Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
ПК-10: <i>способность осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода</i>	Знает		
	Недостаточный уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетворительно»	принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Не знает принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода
	Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворительно»	принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Затрудняется поиска информации в справочной, специальной литературе и компьютерных сетях
	Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»	принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Ориентируется в основных принципах послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода с незначительной точностью
	Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»	принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	В совершенстве знает принципы послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода
	Умеет		
	Базовый уровень	осуществлять	Умеет осуществлять

		послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода	послепереводческое саморедактирование на базовом уровне, затрудняется в проведении контрольного редактирования текста перевода
	Средний уровень	осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода	Умеет осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода.
	Высокий уровень	осуществлять послепереводческое саморедактирование и контрольное редактирование текста перевода	Демонстрирует отличные навыки в осуществлении послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода.
Владеет			
	Базовый уровень	навыками послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Студент владеет базовыми навыками послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода
	Средний уровень	навыками послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Студент владеет основными навыками послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода
	Высокий уровень	навыками послепереводческого саморедактирования и контрольного редактирования текста перевода	Студент уверенно владеет навыками послепереводческого саморедактирования и без ошибок выполняет контрольное редактирование текста перевода
Код компетенции	Уровень освоения компетенции	Показатели достижения компетенции	Критерии оценивания результатов обучения
	Знает		
	Знает		
	Недостаточный уровень Оценка «не зачтено», «неудовлетворительно»	основы лингвопереводческого анализа текста и создает лингвопереводческий и лингвострановедческий	Не имеет четкое представление о проведении лингвопереводческого анализа текста и создании

ПК-19: способность проводить лингвопереводчески й анализ текста и создавать лингвопереводчески й и лингвострановедчес кий комментарий к тексту		комментарий к тексту	лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту
	Базовый уровень Оценка, «зачтено», «удовлетворител ьно»	основы лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Демонстрирует базовые знания лингвопереводческого анализа текста и создании лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту
	Средний уровень Оценка «зачтено», «хорошо»	основы лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Ориентируется в проведении лингвопереводческого анализа текста и в создании лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту
	Высокий уровень Оценка «зачтено», «отлично»	основы лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Проводит лингвопереводческий анализ текста и создает лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту на высоком уровне
	Умеет		
	Базовый уровень	проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Студент обладает базовыми знаниями для проведения лингвопереводческого анализа текста и создания лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту
	Средний уровень	проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Умеет осуществлять лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту, но имеет небольшие затруднения
	Высокий уровень	проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Умеет проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту
	Владеет		
	Базовый уровень	навыком проводить	Лингвопереводческий

		лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	анализ текста и создание лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту выполнены не в полном объеме и присутствуют существенные недостатки
	Средний уровень	навыком проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Проводит лингвопереводческий анализ текста и создает лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту незначительными затруднениями
	Высокий уровень	навыком проводить лингвопереводческий анализ текста и создавать лингвопереводческий и лингвострановедческий комментарий к тексту	Обладает отличным навыком проведения лингвопереводческого анализа текста и написания лингвопереводческого и лингвострановедческого комментария к тексту

4. Методические материалы, определяющие процедуры

оценивания результатов обучения

1. Опрос

Устный опрос - наиболее распространенный метод контроля знаний учащихся. При устном опросе устанавливается непосредственный контакт между преподавателем и учащимся, в процессе которого преподаватель получает широкие возможности для изучения индивидуальных возможностей усвоения учащимися учебного материала. Устный опрос требует от преподавателя предварительной подготовки: тщательного отбора содержания, всестороннего продумывания вопросов, задач и примеров, которые будут предложены, путей активизации деятельности всех учащихся группы в процессе проверки, создания на занятии деловой и доброжелательной обстановки. Опрос – это хорошо известная, широко распространенная форма контроля, вариант текущей проверки, органически связанной с ходом урока. Она является наиболее распространенной и адекватной формой контроля знаний учащихся. Основу устного контроля составляет монологическое высказывание учащегося или вопросно-ответная форма – беседа, в которой преподаватель ставит вопросы и ожидает ответа учащегося. Это может быть и рассказ студента по определенной теме, а также его объяснение или сообщение. С помощью опроса можно охватить проверкой одновременно всех учащихся группы, интенсивно активизировать их мышление, память, внимание, ускорить речевую реакцию, обучающий эффект, а также опрос дает возможность оценивать (поставить отметки) за один и тот же отрезок времени всех или большинство учащихся группы. При фронтальном контроле все учащиеся находятся в напряжении, так как знают, что их в любую минуту могут вызвать, поэтому их внимание сосредоточено, а мысли сконцентрированы вокруг той работы, которая ведется в группе.

2. Письменный перевод предусматривает:

- осуществление переводческого анализа исходного текста, анализ его поверхностной и выявление глубинной смысловой структуры, выявление всей содержащейся в тексте информации, которая подлежит передаче при переводе;
- выбор общей стратегии перевода с учётом его смыслового наполнения, функционально-стилистической характеристики, жанровой принадлежности, а также с учетом цели, адресата перевода и других экстралингвистических факторов;
- аргументированное обоснование своих переводческих решений;
- оформление текста перевода в соответствии с нормой и типологией текстов на языке перевода;
- профессиональное использование словарей, справочников, банков данных и других источников дополнительной информации;
- применение своих знаний в области лингвистики перевода к оценке и критическому анализу чужих переводов, редактирование письменных переводов.

3. Анализ переводческих ошибок включает в себя:

- выяснение причины ошибки, чтобы студент, зная её, мог принимать правильное переводческое решение;
- дифференцированное прогнозирование и анализ ошибок в собственном переводе - студент должен знать ошибки, которые он часто допускает, понимать, почему он их допускает, и знать, как их избежать;
- последовательное применение критериев оценки, которые, в зависимости от конкретной задачи обучения, дают приоритет тем или иным аспектам.

5. Материалы для проведения текущего контроля и промежуточной аттестации

Вопросы к зачету:

1. Письменный перевод аутентичного текста, относящегося к одному из изученных жанров (размер: 1 печатная страница формата А4). Устный предпереводческий анализ текста, объяснить употребление всех переводческих преобразований (предназначено для сильных студентов).

2. Устный анализ параллельных текстов по основным переводческим параметрам. Выявление слабых и сильных сторон перевода (для слабых студентов).

Контролируемые компетенции: ПК-1, ПК-7, ПК-9, ПК-10, ПК-19.

Опрос

Лекция 1.

Определение стиля художественной литературы.

Лекция 2.

Грамматические особенности художественной речи.

Лекция 3.

Тропы и стилистические фигуры языка.

Контролируемые компетенции: ПК-8

Оценка компетенций осуществляется в соответствии с Таблицей 4.

Переводческое задание (примеры)

Тексты для перевода (примеры)

Текст 1. A LONG WALK HOME by Jason Bocarro

I grew up in the south of Spain in a little community called Estepona. I was 16 when one morning, my father told me I could drive him into a remote village called Mijas, about 18 miles away, on the condition that I take the car in to be serviced at a nearby garage. Having just learned to drive and hardly ever having the opportunity to use the car, I readily accepted. I drove Dad into Mijas and promised to pick him up at 4 p.m., then drove to a nearby garage and dropped off the car. Because I had a few hours to spare, I decided to catch a couple of movies at a theater near the garage. However, I became so immersed in the films that I completely lost track of time. When the last movie had finished, I looked down at my watch. It was six o'clock. I was two hours late! I knew Dad would be angry if he found out I'd been watching movies. He'd never let me drive again. I decided to tell him that the car needed some repairs and that they had taken longer than had been expected. I drove up to the place where we had planned to meet and saw Dad waiting patiently on the corner. I apologized for being late and told him that I'd come as quickly as I could, but the car had needed some major repairs. I'll never forget the look he gave me. "I'm disappointed that you feel you have to lie to me, Jason." "What do you mean? I'm telling the truth."

Dad looked at me again. "When you did not show up, I called the garage to ask if there were any problems, and they told me that you had not yet picked up the car. So you see, I know there were no problems with the car." A rush of guilt ran through me as I feebly confessed to my trip to the movie theater and the real reason for my tardiness. Dad listened intently as a sadness passed through him.

"I'm angry, not with you but with myself. You see, I realize that I have failed as a father if after all these years you feel that you have to lie to me. I have failed because I have brought up a son who cannot even tell the truth to his own father. I'm going to walk home now and contemplate where I have gone wrong all these years."

"But Dad, it's 18 miles to home. It's dark. You can't walk home."

My protests, fry apologies and the rest of my utterances were useless. I had let my father down, and I was about to learn one of the most painful lessons of my life. Dad began walking along the dusty roads. I quickly jumped in the car and followed behind, hoping he would relent. I pleaded all the way, telling him how sorry I was, but he simply ignored me, continuing on silently, thoughtfully and painfully. For 18 miles I drove behind him, averaging about five miles per hour. Seeing my father in so much physical and emotional pain was the most distressing and painful experience that I have ever faced. However, it was also the most successful lesson. I have never lied to him since.

Текст 2. THREE MEN IN A BOAT, J.K.Jerome (extract)

We got out at Sonning, and went for a walk round the village. It is the most fairy-like little nook on the whole river. It is more like a stage village than one built of bricks and mortar. Every house is smothered in roses, and now, in early June, they were bursting forth in clouds of dainty splendour. If you stop at Sonning, put up at the "Bull," behind the church. It is a veritable picture of an old country inn, with green, square courtyard in front, where, on seats beneath the trees, the old men group of an evening to drink their ale and gossip over village politics; with low, quaint rooms and latticed windows, and awkward stairs and winding passages.

We roamed about sweet Sonning for an hour or so, and then, it being too late to push on past Reading, we decided to go back to one of the Shiplake islands, and put up there for the night. It was still early when we got settled, and George said that, as we had plenty of time, it would be a splendid opportunity to try a good, slap-up supper. He said he would show us what could be done up the river in the way of cooking, and suggested that, with the vegetables and the remains of the cold beef and general odds and ends, we should make an Irish stew.

It seemed a fascinating idea. George gathered wood and made a fire, and Harris and I started to peel the potatoes. I should never have thought that peeling potatoes was such an undertaking. The job turned out to be the biggest thing of its kind that I had ever been in. We began cheerfully, one might almost say skittishly, but our light-heartedness was gone by the time the first potato was finished. The more we peeled, the more peel there seemed to be left on; by the time we had got all the peel off and all the eyes out, there was no potato left - at least none worth speaking of. George came and had a look at it - it was about the size of a pea-nut. He said: - Oh, that won't do! You're wasting them. You must scrape them.

Текст 3. TO SIR, WITH LOVE by E.R.Braithwaite (extract)

Each Friday morning the whole school spent the pre-recess period in writing their Weekly Review. This was one of the old Man's pet schemes: and one about which he would brook no interference. Each child would review the events of his school week in his own words, in his own way; he was free to comment, to criticise, to agree or disagree, with any person, subject or method, as long as it was in some way associated with the school. No one and nothing was sacred, from the Headmaster down, and the child, moreover, was safe from any form of reprisal.

"Look at it this way," Mr. Florian said. "It is of advantage to both pupils and teacher. If a child wants to write about something which matters to him, he will take some pains to set it down as carefully and with as much detail as possible; that must in some way improve his written English in terms of spelling, construction and style. Week by week we are able, through his review, to follow and observe his progress in such things. As for the teachers, we soon get a pretty good idea what the children think of us and whether or not we are getting close to them... You will discover that these children are reasonably fair, even when they comment on us. If we are careless about our clothing, manners or person they will soon notice it, and it would be pointless to be angry with them for pointing such things out. Finally, from the reviews, the sensible teacher will observe the trend of individual and collective interests and plan his work accordingly."

On the first Friday of my association with the class I was anxious to discover what sort of figure I cut in front of them, and what kind of comment they would make about me. I read through some of the reviews at lunch-time,

and must admit to a mixture of relief and disappointment at discovering that, apart from mentioning that they had a new "blackie" teacher, very little attention was given to me ...

It occurred to me that they probably imagined I would be as transient as my many predecessors, and therefore saw no point in wasting either time or effort in writing about me. But if I had made so little impression on them, it must be my own fault, I decided. It was up to me to find some way to get through to them.

Thereafter I tried very hard to be a successful teacher with my class, but somehow, as day followed day in painful procession, I realized that I was not making the grade. I bought and read books on the psychology of teaching in an effort to discover some way of providing the children with the sort of intellectual challenge to which they would respond, but the suggested methods somehow did not meet my particular need, and just did not work. It was as if I were trying to reach the children through a thick pane of glass, so remote and uninterested they seemed.

Текст 4. THE ORPHANED SWIMMING POOL by John Updike (extract)

Marriages, like chemical unions, release upon dissolution packets of the energy locked up in their bonding. There is the piano no one wants, the cocker spaniel no one can take care of. Shelves of books suddenly stand revealed as burdensomely dated and unlikely to be reread; indeed, it is difficult to remember who read them in the first place. And what of those old skis in the attic? Or the doll house waiting to be repaired in the basement? The piano goes out of tune, the dog goes mad. The summer that the Turners got their divorce, their swimming pool had neither a master nor a mistress, though the sun beat down day after day, and a state of drought was declared in Connecticut.

It was a young pool, only two years old, of the fragile type fashioned by laying a plastic liner within a carefully carved hole in the ground. The Turners' side yard looked infernal while it was being done; one bulldozer sank into the mud and had to be pulled free by another. But by midsummer the new grass was sprouting, the encircling flagstones were in place, the blue plastic tinted the water a heavenly blue, and it had to be admitted that the Turners had scored again. They were always a little in advance of their friends. He was a tall, hairy-backed man with long arms, and a nose flattened by football, and a sullen look of too much blood; she was a fine-boned blonde with dry blue eyes and lips usually held parted and crinkled as if about to ask a worrisome, or whimsical, question. They never seemed happier, nor their marriage healthier, than those two summers. They grew brown and supple and smooth with swimming. Ted would begin his day with a swim, before dressing to catch the train, and Linda would hold court all day amid crowds of wet matrons and children, and Ted would return from work to find a poolside cocktail party in progress, and the couple would end their day at midnight, when their friends had finally left, by swimming nude, before bed. What ecstasy! In darkness the water felt mild as milk and buoyant as helium, and the swimmers became giants, gliding from side to side in a single languorous stroke.

Текст 5. THE LOTTERY by Shirley Jackson (extract)

The morning of June 27th was clear and sunny, with the fresh warmth of a full-summer day; the flowers were blossoming profusely and the grass was richly green. The people of the village began to gather in the square, between the post office and the bank, around ten o'clock; in some towns there were so many people that the lottery took two days and had to be started on June 2th. but in this village, where there were only about three hundred people, the whole lottery took less than two hours, so it could begin at ten o'clock in the morning and still be through in time to allow the villagers to get home for noon dinner.

The children assembled first, of course. School was recently over for the summer, and the feeling of liberty sat uneasily on most of them; they tended to gather together quietly for a while before they broke into boisterous play. and their talk was still of the classroom and the teacher, of books and reprimands. Bobby Martin had already stuffed his pockets full of stones, and the other boys soon followed his example, selecting the smoothest and roundest stones; Bobby and Harry Jones and Dickie Delacroix-- the villagers pronounced this name "Dellacroy"--eventually made a great pile of stones in one corner of the square and guarded it

against the raids of the other boys. The girls stood aside, talking among themselves, looking over their shoulders at the boys. and the very small children rolled in the dust or clung to the hands of their older brothers or sisters.

Soon the men began to gather. surveying their own children, speaking of planting and rain, tractors and taxes. They stood together, away from the pile of stones in the corner, and their jokes were quiet and they smiled rather than laughed. The women, wearing faded house dresses and sweaters, came shortly after their menfolk. They greeted one another and exchanged bits of gossip as they went to join their husbands. Soon the women, standing by their husbands, began to call to their children, and the children came reluctantly, having to be called four or five times. Bobby Martin ducked under his mother's grasping hand and ran, laughing, back to the pile of stones. His father spoke up sharply, and Bobby came quickly and took his place between his father and his oldest brother.

The lottery was conducted--as were the square dances, the teen club, the Halloween program--by Mr. Summers. who had time and energy to devote to civic activities. He was a round-faced, jovial man and he ran the coal business, and people were sorry for him. because he had no children and his wife was a scold. When he arrived in the square, carrying the black wooden box, there was a murmur of conversation among the villagers, and he waved and called. "Little late today, folks." The postmaster, Mr. Graves, followed him, carrying a three- legged stool, and the stool was put in the center of the square and Mr. Summers set the black box down on it. The villagers kept their distance, leaving a space between themselves and the stool. and when Mr. Summers said, "Some of you fellows want to give me a hand?" there was a hesitation before two men. Mr. Martin and his oldest son, Baxter. came forward to hold the box steady on the stool while Mr. Summers stirred up the papers inside it.

Текст 6. TIME by H.E.Bates (extract)

Sitting on an iron seat fixed about the body of a great chestnut tree breaking into pink-flushed blossom, two old men gazed dumbly at the sunlit emptiness of a town square. The morning sun burned in a sky of marvellous blue serenity, making the drooping leaves of the tree most brilliant and the pale blossoms expand to fullest beauty. The eyes of the old men were also blue, but the brilliance of the summer sky made a mockery of the dim and somnolent light in them. Their thin white hair and drooping skin, their faltering lips and rusted clothes, the huddling bones of their bodies had come to winter. Their hands tottered, their lips were wet and dribbling, and they stared with a kind of earnest vacancy, seeing the world as a stillness of amber mist. They were perpetually silent, for the deafness of one made speech a ghastly effort of shouting and misinterpretation. With their worn sticks between their knees and their worn hands knotted over their sticks they sat as though time had ceased to exist for them. Nevertheless every movement across the square was an event. Their eyes missed nothing that came within sight. It was as if the passing of every vehicle held for them the possibility of catastrophe; the appearance of a strange face was a revolution; the apparitions of young ladies in light summer dresses gliding on legs of shellpink silk had on them something of the effect of goddesses on the minds of young heroes. There were, sometimes, subtle changes of light in their eyes. Across the square, they observed an approaching figure. They watched it with a new intensity, exchanging also, for the first time, a glance with one another. For the first time also they spoke. "Who is it?" said one.

"Duke, ain't it?"

"Looks like Duke," the other said. "But I can't see that far."

Leaning forward on their sticks, they watched the approach of this figure with intent expectancy. He, too, was old. Beside him, indeed, it was as if they were adolescent. He was patriarchal. He resembled a Biblical prophet, bearded and white and immemorial. He was timeless.

But though he looked like a patriarch he came across the square with the haste of a man in a walking race. He moved with a nimbleness and airiness that were miraculous. Seeing the old men on the seat he waved his stick with an amazing gaiety at them. It was like the brandishing of a youthful sword. Ten yards away he bellowed their names lustily in greeting.

Текст 7. ANOTHER CASE OF INGRATITUDE by John Reed (extract)

Walking late down Fifth Avenue, I saw him ahead of me, on the dim stretch of sidewalk between two arc-lights. It was biting cold. Head sunk between hunched-up shoulders, hands in his pockets, he shuffled along, never lifting his feet from the ground. Even as I watched him, he turned, as if in a daze, and leaned against the wall of a building, where he made an angle out of the wind. At first I thought it was shelter he sought, but as I drew nearer I discerned the unnatural stiffness of his legs, the way his cheek pressed against the cold stone, and the glimmer of light that played on his sunken, closed eyes. The man was asleep!

Asleep—the bitter wind searching his flimsy clothes and the holes in his shapeless shoes; upright against the hard wall, with his legs rigid as an epileptic's. There was something bestial in such gluttony of sleep.

I shook him by the shoulder. He slowly opened an eye, cringing as though he were often disturbed by rougher hands than mine, and gazed at me with hardly a trace of intelligence.

"What's the matter—sick?" I asked.

Faintly and dully he mumbles something, and at the same time stepped out as if to move away. I asked him what he said, bending close to hear.

"No sleep for two nights," came the thick voice. "Nothing to eat for three days." He stood there obediently under the touch of my hand, swaying a little, staring vacantly at me with eyes that hung listlessly between opening and shutting.

"Well, come on," I said, "we'll go get something to eat and I'll fix you up with a bed." Docilely he followed me, stumbling along like a man in a dream, falling forward and then balancing himself with a step. From time to time his thick lips gave utterance to husky, irrelevant words and phrases. "Got to sleep waking around," he said again and again. "They keep moving me on."

I took his arm and guided him into the white door of an all-night lunchroom. I sat him at a table, where he dropped into a dead sleep. I set before him roast beef, and mashed potatoes, and two ham sandwiches, and a cup of coffee, and bread and butter, and a big piece of pie. And then I woke him up. He looked up at me with a dawning meaning in his expression. The look of humble gratitude, love, devotion, was almost canine in its intensity. It sent a thrill of Christian brotherhood all through my veins. I sat back and watched him eat.

At first he went at it awkwardly, as if he had lost the habit. Mechanically he employed little tricks of table manners—perhaps his mother had taught them to him. He fumblingly changed knife and fork from right hand to left, and then put down his knife and took a dainty piece of bread in his left hand; removed the spoon from his coffee cup before he drank, and spread butter thinly and painstakingly on his bread. His motions were so somnambulistic that that I had a strange feeling of looking on a previous incarnation of the man.

Текст 8.LOVE by Jesse Stuart (extract)

Yesterday when the bright sun blazed down on the wilted corn my father and I walked around the edge of the new ground to plan a fence. The cows kept coming through the chestnut oaks on the cliff and running over the young corn. They bit off the tips of the corn and trampled down the stubble.

My father walked in the cornbalk. Bob, our Collie, walked in front of my father. We heard a ground squirrel whistle down over the bluff among the dead treetops at the clearing's edge. "Whoop, take him, Bob," said my father. He lifted up a young stalk of corn, with wilted dried roots, where the ground squirrel had dug it up for the sweet grain of corn left on its tender roots. This has been a dry spring and the corn has kept well in the earth where the grain has sprouted. The ground squirrels love this corn. They dig up rows of it and eat the sweet grains. The young corn stalks are killed and we have to replant the corn. I can see my father keep sicking Bob after the ground squirrel. He jumped over the corn rows. He started to run toward the ground squirrel. I, too, started running toward the clearing's edge where Bob was jumping and barking. The dust flew in tiny swirls behind our feet. There was a cloud of dust behind us. "It's a big bull blacksnake," said my father. "Kill him, Bob! Kill him, Bob!"

Bob was jumping and snapping at the snake so as to make it strike and throw itself off guard. Bob had killed twenty-eight copperheads this spring. He knows how to kill a snake. He doesn't rush to do it. He takes his time and he does the job well. "Let's don't kill the snake," I said. "A blacksnake is a harmless snake. It kills poison snakes. It kills the copperhead. It catches more mice from the fields than a cat." I could see the snake didn't want to fight the dog. The snake wanted to get away. Bob wouldn't let it. I wondered why it was crawling toward a heap of black loamy earth at the bench of the hill. I wondered why it had come from the chestnut oak sprouts and the matted greenbriars on the cliff. I looked as the snake lifted its pretty head in response to one of Bob's jumps. "It's not a bull blacksnake," I said. "It's a she-snake. Look at the white on her throat." "A snake is an enemy to me," my father snapped. "I hate a snake. Kill it, Bob. Go in there and get that snake and quit playing with it!"

Bob obeyed my father. I hated to see him take this snake by the throat. She was so beautifully poised in the sunlight. Bob grabbed the white patch on her throat. He cracked her long body like an ox whip in the wind. He cracked it against the wind only. The blood spurted from her fine-curved throat. Something hit against my legs like pellets. Bob threw the snake down. I looked to see what had struck my legs. It was snake eggs. Bob had slung them from her body. She was going to the sand heap to lay her eggs, where the sun is the setting-hen that warms them and hatches them.

Bob grabbed her body there on the earth where the red blood was running down on the gray-piled loam. Her body was still writhing in pain. She acted like a greenweed held over a new-ground fire. Bob slung her viciously many times. He cracked her limp body against the wind. She was now limber as a shoestring in the wind. Bob threw her riddled body back on the sand. She quivered like a leaf in the lazy wind, then her riddled body lay perfectly still. The blood colored the loamy earth around the snake.

Текст 9. THE PLEASURES OF SOLITUDE by John Cheever (extract)

One evening when Ellen Goodrich had just returned from the office to her room in Chelsea, she heard a light knock on her door. She knew no one in the city intimately; there was no one she could expect. She opened the door and found two small boys standing in the hallway. She supposed they were ten or eleven. Their clothing was thin and they were shaking with cold. "Florence Valle live here?" one of them asked. "I don't know anyone by that name," Ellen said. "Perhaps if you ask the landlady - she lives on the first floor." "We're looking for Florence Valle. She's his cousin," the second boy said, pointing to his friend. "he used to live here." "I'm very sorry," Ellen said, "but I don't know her." "Maybe she's moved," he said. "We walked all the way over here..." Ellen very seldom felt that she could afford pity and sympathy for other people, but the boys looked frightened and cold, and her desire to help them was stronger than her reserve. She noticed them staring beyond her to a dish of candy in the room. When she invited them to have a piece, they refused

with a shy and elaborate politeness that made her want to take them in her arms. She suggested that they each take a piece of candy home and went into the room for the dish. They followed her. "You got a nice place here, Miss." "Yuh, you got a nice place here."

Their faces were thin and solemn and their voices were hoarse. "Haven't you any overcoats, you boys?" she asked. "Are you going around in the cold dressed like that?" "We ain't got any overcoats, Miss." "I should think you'd take cold, walking around like that." "We ain't got any overcoats."

They told her their names and ages when she asked for them, and said that they lived on the lower East Side. She had walked through the slums herself and she could imagine the squalor and neglect in which they must live. While she was talking with them she realized that it was the first time in more than a year that she had allowed anyone other than the landlady to come into her room. Having the boys there pleased her and she kept asking them questions until she caught the tone of her own excited voice. She stopped abruptly. "I guess you had better go now," she said. "I have some things to do." They thanked her for the candy and backed out of the room. Altogether, the encounter left her feeling generous and happy.

Ellen was not a generous person. She lived in a Chelsea rooming house in order to bank as much of her salary as possible toward purchasing an annuity. It had always been difficult for her to find friends. During the ten years she had lived in New York she had suffered a great deal from loneliness, but this suffering was forgotten now because of the care with which she arranged her solitude. She could be unmerciful with herself and others. Her mother had once written asking if she would help her younger brother with a loan. "I think it will be better," Ellen replied, "if Harold experiences a little hardship. It is only in knowing hardship that he can understand the value of money. I don't pretend to be poor, but the little I have in the bank was put at a great sacrifice and I have no intention of lending it to Harold when we all know that he could have done as well himself if he tried. I think he owes it to you to do more than I have done, for, after all, you and Father spent more on his education than you spent on mine." She was twenty-eight at the time.

Текст 10. THE ROMANCE OF A BUSY BROKER by O. Henry (extract)

Pitcher, confidential clerk in the office of Harvey Maxwell, broker, allowed a look of mild interest and surprise to visit his usually expressionless countenance when his employer briskly entered at half past nine in company with his young lady stenographer. With a snappy "Good-morning, Pitcher," Maxwell dashed at his desk as though he were intending to leap over it, and then plunged into the great heap of letters and telegrams waiting there for him.

The young lady had been Maxwell's stenographer for a year. She was beautiful in a way that was decidedly unstenographic. She forewent the pomp of the alluring pompadour. She wore no chains, bracelets or lockets. She had not the air of being about to accept an invitation to luncheon. Her dress was grey and plain, but it fitted her figure with fidelity and discretion. In her neat black turban hat was the gold-green wing of a macaw. On this morning she was softly and shyly radiant. Her eyes were dreamily bright, her cheeks genuine peachblow, her expression a happy one, tinged with reminiscence.

Pitcher, still mildly curious, noticed a difference in her ways this morning. Instead of going straight into the adjoining room, where her desk was, she lingered, slightly irresolute, in the outer office. Once she moved over by Maxwell's desk, near enough for him to be aware of her presence.

The machine sitting at that desk was no longer a man; it was a busy New York broker, moved by buzzing wheels and uncoiling springs.

"Well--what is it? Anything?" asked Maxwell sharply. His opened mail lay like a bank of stage snow on his crowded desk. His keen grey eye, impersonal and brusque, flashed upon her half impatiently.

"Nothing," answered the stenographer, moving away with a little smile.

"Mr. Pitcher," she said to the confidential clerk, did Mr. Maxwell say anything yesterday about engaging another stenographer?"

"He did," answered Pitcher. "He told me to get another one. I notified the agency yesterday afternoon to send over a few samples this morning. It's 9.45 o'clock, and not a single picture hat or piece of pineapple chewing gum has showed up yet."

"I will do the work as usual, then," said the young lady, "until some one comes to fill the place." And she went to her desk at once and hung the black turban hat with the gold-green macaw wing in its accustomed place.

Контролируемые компетенции: ПК-1, ПК-7, ПК-9, ПК-10, ПК-19.

Оценка компетенций осуществляется в соответствии с Таблицей 4.

Критерии оценивания:

Оценку **«зачтено»** получает студент, обнаруживший знание учебно-программного материала и посещавший аудиторные занятия, установленные учебной программой данной дисциплины. Необходимым условием выставления оценки **«зачтено»** является успешное осуществление перевода отрывка художественного текста. Как правило, дисциплина зачитывается студентам, выполнившим вышеуказанные условия и усвоившим взаимосвязь основных понятий дисциплины.

Дисциплина считается **не зачтенной** тем студентам, которые обнаружили пробелы в знаниях основного учебно-программного материала, не посещали аудиторные занятия или не выполнили перевод/выполнили его в низком качестве.

Анализ переводческих ошибок

Задание:

1. Выполните перевод отрывка аутентичного художественного текста и сравните с предложенным вариантом перевода.
2. Выделите свои переводческие ошибки, поясните их природу.
Text 1. Three Men in a Boat by J.K. Jerome

There were four of us - George, and William Samuel Harris, and myself, and Montmorency. We were sitting in my room, smoking, and talking about how bad we were - bad from a medical point of view I mean, of course.

We were all feeling seedy, and we were getting quite nervous about it. Harris said he felt such extraordinary fits of giddiness come over him at times, that he hardly knew what he was doing; and then George said that HE had fits of giddiness too, and hardly knew what HE was doing. With me, it was my liver that was out of order.

I knew it was my liver that was out of order, because I had just been reading a patent liver-pill circular, in which were detailed the various symptoms by which a man could tell when his liver was out of order. I had them all.

It is a most extraordinary thing, but I never read a patent medicine advertisement without being impelled to the conclusion that I am suffering from the particular disease therein dealt with in its most virulent form. The diagnosis seems in every case to correspond exactly with all the sensations that I have ever felt.

I remember going to the British Museum one day to read up the treatment for some slight ailment of which I had a touch - hay fever, I fancy it was. I got down the book, and read all I came to read; and then, in an unthinking moment, I idly turned the leaves, and began to indolently study diseases, generally. I forget which was the first distemper I plunged into - some fearful, devastating scourge, I know - and, before I had glanced half down the list of "premonitory symptoms," it was borne in upon me that I had fairly got it.

I sat for awhile, frozen with horror; and then, in the listlessness of despair, I again turned over the pages. I came to typhoid fever - read the symptoms - discovered that I had typhoid fever, must have had it for months without knowing it - wondered what else I had got; turned up St. Vitus's Dance - found, as I expected, that I had that too, - began to get interested in my case, and determined to sift it to the bottom, and so started alphabetically - read up ague, and learnt that I was sickening for it, and that the acute stage would commence in about another fortnight. Bright's disease, I was relieved to find, I had only in a modified form, and, so far as that was concerned, I might live for years. Cholera I had, with severe complications; and diphtheria I seemed to have been born with. I plodded conscientiously through the twenty-six letters, and the only malady I could

Нас было четверо: Джордж, Уильям Сэмюэль Гаррис, я и Монморанси. Мы сидели в моей комнате, курили и разговаривали о том, как плох каждый из нас, - плох, я, конечно, имею в виду, в медицинском смысле.

Все мы чувствовали себя неважно, и это нас очень тревожило. Гаррис сказал, что у него бывают страшные приступы головокружения, во время которых он просто ничего не соображает; и тогда Джордж сказал, что у него тоже бывают приступы головокружения и он тоже ничего не соображает. Что касается меня, то у меня была не в порядке печень.

Я знал, что у меня не в порядке именно печень, потому что на днях прочел рекламу патентованных пилюль от болезни печени, где перечислялись признаки, по которым человек может определить, что у него не в порядке печень. Все они были у меня налицо.

Странное дело: стоит мне прочесть объявление о каком-нибудь патентованном средстве, как я прихожу к выводу, что страдаю той самой болезнью, о которой идет речь, причем в наиопаснейшей форме. Во всех случаях описываемые симптомы точно совпадают с моими ощущениями.

Как-то раз я зашел в библиотеку Британского музея, чтобы навести справку о средстве против пустячной болезни, которую я где-то подцепил, - кажется, сенной лихорадки. Я взял справочник и нашел там все, что мне было нужно; а потом, от нечего делать, начал перелистывать книгу, просматривать то, что там сказано о разных других болезнях. Я уже позабыл, в какой недуг я погрузился раньше всего, - знаю только, что это был какой-то ужасный бич рода человеческого, - и не успел я добраться до середины перечня "ранних симптомов", как стало очевидно, что эта болезнь гнездится во мне.

Несколько минут я сидел, как громом пораженный; потом, с безразличием отчаяния, принялся переворачивать страницы дальше. Я добрался до холеры, прочел о ее признаках и установил, что у меня холера, что она мучает меня уже несколько месяцев, а я об этом и не подозревал. Мне стало любопытно: чем я еще болен? Я перешел к пляске святого Витта и выяснил, как и следовало ожидать, что ею я тоже страдаю; тут я заинтересовался этим медицинским феноменом и решил разобраться в нем досконально. Я начал прямо по алфавиту. Прочитал об анемии и убедился, что она у меня есть и что обострение должно наступить недели через две. Брайтовой болезнью, как я с облегчением установил, я страдал лишь в легкой форме, и, будь у меня она одна, я мог бы надеяться прожить еще несколько лет. Воспаление легких

conclude I had not got was housemaid's knee.

I felt rather hurt about this at first; it seemed somehow to be a sort of slight. Why hadn't I got housemaid's knee? Why this invidious reservation? After a while, however, less grasping feelings prevailed. I reflected that I had every other known malady in the pharmacology, and I grew less selfish, and determined to do without housemaid's knee. Gout, in its most malignant stage, it would appear, had seized me without my being aware of it; and zymosis I had evidently been suffering with from boyhood. There were no more diseases after zymosis, so I concluded there was nothing else the matter with me.

I sat and pondered. I thought what an interesting case I must be from a medical point of view, what an acquisition I should be to a class! Students would have no need to "walk the hospitals," if they had me. I was a hospital in myself. All they need do would be to walk round me, and, after that, take their diploma.

Then I wondered how long I had to live. I tried to examine myself. I felt my pulse. I could not at first feel any pulse at all. Then, all of a sudden, it seemed to start off. I pulled out my watch and timed it. I made it a hundred and forty-seven to the minute. I tried to feel my heart. I could not feel my heart. It had stopped beating. I have since been induced to come to the opinion that it must have been there all the time, and must have been beating, but I cannot account for it. I patted myself all over my front, from what I call my waist up to my head, and I went a bit round each side, and a little way up the back. But I could not feel or hear anything. I tried to look at my tongue. I stuck it out as far as ever it would go, and I shut one eye, and tried to examine it with the other. I could only see the tip, and the only thing that I could gain from that was to feel more certain than before that I had scarlet fever.

оказалось у меня с серьезными осложнениями, а грудная жаба была, судя по всему, врожденной. Так я добросовестно перебрал все буквы алфавита, и единственная болезнь, которой я у себя не обнаружил, была родильная горячка.

Вначале я даже обиделся; в этом было что-то оскорбительное. С чего это вдруг у меня нет родильной горячки? С чего это вдруг я ею обойден? Однако спустя несколько минут моя ненасытность была побеждена более достойными чувствами. Я стал утешать себя, что у меня есть все другие болезни, какие только знает медицина, устыдился своего эгоизма и решил обойтись без родильной горячки. Зато тифозная горячка совсем меня скрутила, и я этим удовлетворился, тем более что ящуром я страдал, очевидно, с детства. Ящуром книга заканчивалась, и я решил, что больше мне уж ничто не угрожает.

Я задумался. Я думал о том, какой интересный клинический случай я представляю собой, какой находкой я был бы для медицинского факультета. Студентам незачем было бы практиковаться в клиниках и участвовать во врачебных обходах, если бы у них был я. Я сам - целая клиника. Им нужно только совершить обход вокруг меня и сразу же отправляться за дипломами.

Тут мне стало любопытно, сколько я еще протяну. Я решил устроить себе врачебный осмотр. Я пощупал свой пульс. Сначала никакого пульса не было. Вдруг он появился. Я вынул часы и стал считать. Вышло сто сорок семь ударов в минуту. Я стал искать у себя сердце. Я его не нашел. Оно перестало биться. Поразмыслив, я пришел к заключению, что оно все-таки находится на своем месте и, видимо, бьется, только мне его не отыскать. Я постучал себя спереди, начиная от того места, которое я называю талией, до шеи, потом прошелся по обоим бокам с заходом на спину. Я не нашел ничего особенного. Я попробовал осмотреть свой язык. Я высунул язык как можно дальше и стал разглядывать его одним глазом, зажмурив другой. Мне удалось увидеть только самый кончик, и я преуспел лишь в одном: утвердился в мысли, что у меня скарлатина.

Text 2. The Great Gatsby Author: F. Scott Fitzgerald

Chapter 1

In my younger and more vulnerable years my father gave me some advice that I've been turning over in my mind ever since.

"Whenever you feel like criticizing any one," he

ГЛАВА I

В юношеские годы, когда человек особенно восприимчив, я как-то получил от отца совет, надолго запавший мне в память.

— Если тебе вдруг захочется осудить кого то, —

told me, "just remember that all the people in this world haven't had the advantages that you've had."

He didn't say any more, but we've always been unusually communicative in a reserved way, and I understood that he meant a great deal more than that. In consequence, I'm inclined to reserve all judgments, a habit that has opened up many curious natures to me and also made me the victim of not a few veteran bores. The abnormal mind is quick to detect and attach itself to this quality when it appears in a normal person, and so it came about that in college I was unjustly accused of being a politician, because I was privy to the secret griefs of wild, unknown men. Most of the confidences were unsought—frequently I have feigned sleep, preoccupation, or a hostile levity when I realized by some unmistakable sign that an intimate revelation was quivering on the horizon; for the intimate revelations of young men, or at least the terms in which they express them, are usually plagiaristic and marred by obvious suppressions. Reserving judgments is a matter of infinite hope. I am still a little afraid of missing something if I forget that, as my father snobbishly suggested, and I snobbishly repeat, a sense of the fundamental decencies is parcelled out unequally at birth.

And, after boasting this way of my tolerance, I come to the admission that it has a limit. Conduct may be founded on the hard rock or the wet marshes, but after a certain point I don't care what it's founded on. When I came back from the East last autumn I felt that I wanted the world to be in uniform and at a sort of moral attention forever; I wanted no more riotous excursions with privileged glimpses into the human heart. Only Gatsby, the man who gives his name to this book, was exempt from my reaction—Gatsby, who represented everything for which I have an unaffected scorn. If personality is an unbroken series of successful gestures, then there was something gorgeous about him, some heightened sensitivity to the promises of life, as if he were related to one of those intricate machines that register earthquakes ten thousand

сказал он, — вспомни, что не все люди на свете обладают теми преимуществами, которыми обладал ты.

К этому он ничего не добавил, но мы с ним всегда прекрасно понимали друг друга без лишних слов, и мне было ясно, что думал он гораздо больше, чем сказал. Вот откуда взялась у меня привычка к сдержанности в суждениях — привычка, которая часто служила мне ключом к самым сложным натурам и еще чаще делала меня жертвой матерых надоед. Нездоровый ум всегда сразу чувствует эту сдержанность, если она проявляется в обыкновенном, нормальном человеке, и спешит за нее уцепиться; еще в колледже меня незаслуженно обвиняли в политиканстве, потому что самые нелюдимые и замкнутые студенты поверяли мне свои тайные горе ста. Я вовсе не искал подобного доверия — сколько раз, заметив некоторые симптомы, предвещающие очередное интимное признание, я принимался сонно зевать, спешил уткнуться в книгу или напускал на себя задорно-легкомысленный тон; ведь интимные признания молодых людей, по крайней мере та словесная форма, в которую они облечены, представляют собой, как правило, плагиат и к тому же страдают явными недомолвками. Сдержанность в суждениях — залог неиссякаемой надежды. Я до сих пор опасаясь упустить что-то, если позабуду, что (как не без снобизм? говорил мой отец и не без снобизма повторяю за ним я) чутье к основным нравственным ценностям отпущено природой не всем в одинаковой мере.

А теперь, похвалившись своей терпимостью, я должен сознаться, что эта терпимость имеет пределы. Поведение человека может иметь под собой разную почву — твердый гранит или вязкую трясиину; но в какой-то момент мне становится наплевать, какая там под ним почва. Когда я прошлой осенью вернулся из Нью-Йорка, мне хотелось, чтобы весь мир был морально затянут в мундир и держался по стойке "смирно". Я больше не стремился к увлекательным вылазкам с привилегией заглядывать в человеческие души. Только для Гэтсби, человека, чьим именем названа эта книга, я делал исключение, — Гэтсби, казалось, воплощавшего собой все, что я искренне презирал и презираю. Если мерить личность ее умением себя проявлять, то в этом человеке было поистине нечто великолепное, какая-то повышенная

miles away. This responsiveness had nothing to do with that flabby impressionability which is dignified under the name of the "creative temperament."—it was an extraordinary gift for hope, a romantic readiness such as I have never found in any other person and which it is not likely I shall ever find again. No—Gatsby turned out all right at the end; it is what preyed on Gatsby, what foul dust floated in the wake of his dreams that temporarily closed out my interest in the abortive sorrows and short-winded elations of men.

My family have been prominent, well-to-do people in this Middle Western city for three generations. The Carraways are something of a clan, and we have a tradition that we're descended from the Dukes of Buccleuch, but the actual founder of my line was my grandfather's brother, who came here in fifty-one, sent a substitute to the Civil War, and started the wholesale hardware business that my father carries on to-day.

I never saw this great-uncle, but I'm supposed to look like him—with special reference to the rather hard-boiled painting that hangs in father's office I graduated from New Haven in 1915, just a quarter of a century after my father, and a little later I participated in that delayed Teutonic migration known as the Great War. I enjoyed the counter-raid so thoroughly that I came back restless. Instead of being the warm centre of the world, the Middle West now seemed like the ragged edge of the universe—so I decided to go East and learn the bond business. Everybody I knew was in the bond business, so I supposed it could support one more single man. All my aunts and uncles talked it over as if they were choosing a prep school for me, and finally said, "Why—ye—es," with very grave, hesitant faces. Father agreed to finance me for a year, and after various delays I came East, permanently, I thought, in the spring of twenty-two.

чувствительность ко всем посулам жизни, словно он был частью одного из тех сложных приборов, которые регистрируют подземные толчки где-то за десятки тысяч миль. Эта способность к мгновенному отклику не имела ничего общего с дряблой впечатлительностью, пышно именуемой "артистическим темпераментом", — это был редкостный дар надежды, романтический запал, какого я ни в ком больше не встречал и, наверно, не встречу. Нет, Гэтсби себя оправдал под конец; не он, а то, что над ним тяготело, та ядовитая пыль, что вздымалась вокруг его мечты, — вот что заставило меня на время утратить всякий интерес к людским скоротечным печалям и радостям впопыхах.

Я принадлежу к почтенному зажиточному семейству, вот уже в третьем поколении играющему видную роль в жизни нашего среднезападного городка. Каррауэи — это целый клан, и, по семейному преданию, он ведет свою родословную от герцогов Бэклу, но родоначальником нашей ветви нужно считать брата моего дедушки, того, что приехал сюда в 1851 году, послал за себя наемника в Федеральную армию и открыл собственное дело по оптовой торговле скобяным товаром, которое ныне возглавляет мой отец.

Я никогда не видал этого своего предка, но считается, что я на него похож, чему будто бы служит доказательством довольно мрачный портрет, висящий у отца в конторе. Я окончил Йельский университет в 1915 году, ровно через четверть века после моего отца, а немного спустя я принял участие в Великой мировой войне — название, которое принято давать запоздалой миграции тевтонских племен. Контрнаступление настолько меня увлекло, что, вернувшись домой, я никак не мог найти себе покоя. Средний Запад казался мне теперь не кипучим центром мироздания, а скорее обтрепанным подолом вселенной; и в конце концов я решил уехать на Восток и заняться изучением кредитного дела. Все мои знакомые служили по кредитной части; так неужели там не найдется места еще для одного человека? Был созван весь семейный синклит, словно речь шла о выборе для меня подходящего учебного заведения; тетушки и дядюшки долго совещались, озабоченно хмурия лбы, и наконец нерешительно выговорили: "Ну что-о ж..." Отец согласился в течение одного года оказывать мне финансовую поддержку, и вот, после

The practical thing was to find rooms in the city, but it was a warm season, and I had just left a country of wide lawns and friendly trees, so when a young man at the office suggested that we take a house together in a commuting town, it sounded like a great idea. He found the house, a weather-beaten cardboard bungalow at eighty a month, but at the last minute the firm ordered him to Washington, and I went out to the country alone. I had a dog—at least I had him for a few days until he ran away—and an old Dodge and a Finnish woman, who made my bed and cooked breakfast and muttered Finnish wisdom to herself over the electric stove.

It was lonely for a day or so until one morning some man, more recently arrived than I, stopped me on the road.

"How do you get to West Egg village?" he asked helplessly.

I told him. And as I walked on I was lonely no longer. I was a guide, a pathfinder, an original settler. He had casually conferred on me the freedom of the neighborhood.

And so with the sunshine and the great bursts of leaves growing on the trees, just as things grow in fast movies, I had that familiar conviction that life was beginning over again with the summer.

There was so much to read, for one thing, and so much fine health to be pulled down out of the young breath-giving air. I bought a dozen volumes on banking and credit and investment securities, and they stood on my shelf in red and gold like new money from the mint, promising to unfold the shining secrets that only Midas and Morgan and Maecenas knew. And I had the high intention of reading many other books besides. I was rather literary in college—one year I wrote a series of very solemn and obvious editorials for the "Yale News."—and now I was going to bring back all

долгих проволочек, весной 1922 года я приехал в Нью-Йорк, как мне в ту пору думалось — навсегда.

Благоразумней было бы найти квартиру в самом Нью-Йорке, но дело шло к лету, а я еще не успел отвыкнуть от широких зеленых газонов и ласковой тени деревьев, и потому, когда один молодой сослуживец предложил поселиться вместе с ним где-нибудь в пригороде, мне эта идея очень понравилась. Он подыскал и дом — крытую толем хибарку за восемьдесят долларов в месяц, но в последнюю минуту фирма откомандировала его в Вашингтон, и мне пришлось устраиваться самому. Я завел собаку, — правда, она сбежала через несколько дней, — купил старенький "додж" и нанял пожилую финку, которая по утрам убирала мою постель и готовила завтрак на электрической плите, бормоча себе под нос какие-то финские премудрости. Поначалу я чувствовал себя одиноким, но на третье или четвертое утро меня остановил близ вокзала какой-то человек, видимо только что сошедший с поезда.

— Не скажете ли, как попасть в Уэст-Эгг? — растерянно спросил он.

Я объяснил. И когда я зашагал дальше, чувства одиночества как не бывало. Я был старожилом, первопоселенцем, указывателем дорог. Эта встреча освободила меня от невольной скованности пришельца.

Солнце с каждым днем пригревало сильнее, почки распускались прямо на глазах, как в кино при замедленной съемке, и во мне уже крепла знакомая, приходившая каждое лето уверенность, что жизнь начинается сызнова.

Так много можно было прочесть книг, так много впитать животворных сил из напоенного свежестью воздуха. Я накопил учебников по экономике капиталовложений, по банковскому и кредитному делу, и, выстроившись на книжной полке, отливая червонным золотом, точно монеты новой чеканки, они сулили раскрыть передо мной сверкающие тайны, известные лишь Мидасу, Моргану и Меценату. Но я не намерен был ограничить себя чтением только этих книг. В колледже у меня обнаружили литературные склонности — я как-то написал серию весьма глубокомысленных и

such things into my life and become again that most limited of all specialists, the "well-rounded man." This isn't just an epigram—life is much more successfully looked at from a single window, after all.

It was a matter of chance that I should have rented a house in one of the strangest communities in North America. It was on that slender riotous island which extends itself due east of New York—and where there are, among other natural curiosities, two unusual formations of land. Twenty miles from the city a pair of enormous eggs, identical in contour and separated only by a courtesy bay, jut out into the most domesticated body of salt water in the Western hemisphere, the great wet barnyard of Long Island Sound. They are not perfect ovals—like the egg in the Columbus story, they are both crushed flat at the contact end—but their physical resemblance must be a source of perpetual confusion to the gulls that fly overhead. To the wingless a more arresting phenomenon is their dissimilarity in every particular except shape and size.

I lived at West Egg, the—well, the less fashionable of the two, though this is a most superficial tag to express the bizarre and not a little sinister contrast between them. My house was at the very tip of the egg, only fifty yards from the Sound, and squeezed between two huge places that rented for twelve or fifteen thousand a season. The one on my right was a colossal affair by any standard—it was a factual imitation of some Hotel de Ville in Normandy, with a tower on one side, spanking new under a thin beard of raw ivy, and a marble swimming pool, and more than forty acres of lawn and garden. It was Gatsby's mansion. Or, rather, as I didn't know Mr. Gatsby, it was a mansion inhabited by a gentleman of that name. My own house was an eyesore, but it was a small eyesore, and it had been overlooked, so I had a view of the water, a partial view of my neighbor's lawn, and the consoling proximity of millionaires—all for eighty dollars a month.

убедительных передовиц для "Йельского вестника", — и теперь я намерен был снова взяться за перо и снова стать самым узким из всех узких специалистов — так называемым человеком широкого кругозора. Это не парадокс парадокса ради; ведь, в конце концов, жизнь видишь лучше всего, когда наблюдаешь ее из единственного окна.

Случаю угодно было сделать меня обитателем одного из самых своеобразных местечек Северной Америки. На длинном, прихотливой формы острове, протянувшемся к востоку от Нью-Йорка, есть среди прочих капризов природы два необычных почвенных образования. Милях в двадцати от города, на задворках пролива Лонг-Айленд, самого обжитого куска водного пространства во всем Западном полушарии, вдаются в воду два совершенно одинаковых мыса, разделенных лишь неширокой бухточкой. Каждый из них представляет собой почти правильный овал — только, подобно Колумбову яйцу, сплюснутый у основания; при этом они настолько повторяют друг друга очертаниями и размерами, что, вероятно, чайки, летая над ними, не перестают удивляться этому необыкновенному сходству. Что до бескрылых живых существ, то они могут наблюдать феномен еще более удивительный — полное различие во всем, кроме очертаний и размеров.

Я поселился в Уэст-Эгге, менее, — ну, скажем так: менее фешенебельном из двух поселков, хотя этот словесный ярлык далеко не выражает причудливого и даже несколько зловещего контраста, о котором идет речь. Мой домик стоял у самой оконечности мыса, в полусотне ярдов от берега, затиснутый между двумя роскошными виллами, из тех, за которые платят по двенадцать — пятнадцать тысяч в сезон. Особенно великолепна была вилла справа — точная копия какого-нибудь Hotel de Ville в Нормандии, с угловой башней, где новенькая кладка просвечивала сквозь редкую еще завесу плюща, с мраморным бассейном для плавания и садом в сорок с лишним акров земли. Я знал, что это усадьба Гэтсби. Точней, что она принадлежит кому-то по фамилии Гэтсби, так как больше я о нем ничего не знал. Мой домик был тут бельмом на глазу, но бельмом аким крошечным, что его и не замечал никто, и потому я имел возможность, помимо вида на море, наслаждаться еще видом на кусочек чужого сада и приятным сознанием непосредственного

соседства миллионеров — все за восемьдесят долларов в месяц.

Across the courtesy bay the white palaces of fashionable East Egg glittered along the water, and the history of the summer really begins on the evening I drove over there to have dinner with the Tom Buchanans. Daisy was my second cousin once removed, and I'd known Tom in college. And just after the war I spent two days with them in Chicago.

На другой стороне бухты сверкали над водой белые дворцы фешенебельного Ист-Эгга, и, в сущности говоря, история этого лета начинается с того вечера, когда я сел в свой "додж" и поехал на ту сторону, к Бьюкененам в гости. Дэйзи Бьюкенен приходилась мне троюродной сестрой, а Тома я знал еще по университету. И как-то, вскоре после войны, я два дня прогостил у них в Чикаго.